№ 5 (101) 2021 ТЕМА НОМЕРА

Бракоразводный туризм

17.06.2021 СТАТЬИ СЕМЕЙНОЕ ПРАВО

Великобритания всегда была и остается привлекательным местом для проживания. Большинство состоятельных бизнесменов имеют вид на жительство или хотя бы предпринимают попытки его получения в этой стране. Состоятельные граждане, пришедшие к необходимости расторжения брака, а вслед за ним — раздела имущества, увидели интересные отличия в подходах судов, рассматривающих эту категорию дел, у себя на родине и на земле Туманного Альбиона. Это привело к появлению так называемого бракоразводного туризма. И, если первые судебные имели реальные основания для выбора английской юрисдикции и у сторон не было необходимости совершать какие-либо дополнительные действия для обоснования своего выбора, то теперь суды вынуждены досконально проверять право участников спора на его рассмотрение судом Англии, а стороны — доказывать обоснованность такого права. ***Юлия Андреева*** *приводит известные кейсы и объясняет, что же такого привлекательного в рассмотрении дел о расторжении брака и разделе имущества в Англии?*

В Англии сформировался высочайший в мире стандарт защиты женщин и алиментного обеспечения бывших жен и их детей. Английский суд может удовлетворить заявление супруги, если в процессе развода или при разделе имущества у себя на родине ей пришлось столкнуться с неправосудным решением и оказаться в особо трудной жизненной ситуации. Несмотря на то что между Россией и Великобританией заключен ряд международных договоров о правовом сотрудничестве, ни один из них не содержит механизмов признания и исполнения решений государственных судов по гражданским делам. Это позволяет лицам, не удовлетворенным решениями российских судов, продолжить судебные тяжбы в Англии.

В Лондоне супруги могут владеть имуществом не напрямую, а например, через трасты или номинальных держателей. Доказать, что данные активы являются совместными, крайне тяжело. Российский суд уполномочен осуществлять запросы на предоставление необходимых сведений, однако на практике раскрыть конечного бенефициара в отечественном суде и признать имущество совместной собственностью практически невозможно.

Невозможность обнаружения активов и взыскания по решениям российских судов имущества в трастах связана с тем, что в России отсутствует понятие траста, а исходя из этого и процедура, позволяющая обнаружить эти зарубежные структуры.

Помимо этого, вполне возможно, что российский суд может признать, что спор находится не в его компетенции, ввиду отсутствия на его территории имущества. В Великобритании законодательством определена обязанность владельцам трастов раскрывать информацию о них вне зависимости от того, являются ли они «местными» или же оффшорными. С 2017 года в Великобритании также создан реестр трастов, что значительно упрощает получение необходимой информации. Кроме того, российские суды не обладают полномочиями по осуществлению обеспечительных мер, связанных с блокировкой зарубежных активов.

Отличие между подходами российских и английских судов заключается и в том, что в отечественной действительности алименты на детей устанавливаются с официального

дохода, а алименты на самого супруга / супругу взыскиваются только в исключительных случаях, например при нетрудоспособности или осуществлении ухода за общим ребенком-инвалидом.

Английское правосудие рассматривает данные вопросы иначе. Если ответчик скрывает активы, английский суд вправе обязать его раскрыть информацию обо всем принадлежащем ему имуществе. Неисполнение данной обязанности или попытка ввести судей в заблуждение могут быть расценены как неуважение к суду. В качестве ответственности предусмотрены штраф или лишение свободы.

Помимо этого, в английской юрисдикции имеются инструменты, позволяющие предотвратить сокрытие активов. Так, суд может вынести предписание о замораживании активов до момента исполнения судебного решения.

Несомненным преимуществом обращения в английский суд является возможность признания судебного акта практически во всем мире на основании международных соглашений, двусторонних договоров или принципов взаимности. Если активы находятся в разных странах Европейского союза, то у истца нет необходимости заново рассматривать спор по местонахождению имущества.

Чтобы подать иск в лондонский суд, не обязательно быть гражданином Соединенного Королевства —достаточно прожить в Англии один год.

Как и в России, в Великобритании нажитое в браке имущество по суду делится между бывшими супругами поровну. Однако в отличие от российского британский суд руководствуется общим принципом

справедливости — на практике он чаще принимает сторону наименее защищенного в финансовом плане супруга.

Ярким воплощением этого принципа в жизнь является, например, отнесение имущества,

нажитого каждым из супругов до брака, к совместному, если суд решит, что оно стало для супругов семейным.

Кроме того, при рассмотрении споров часто применяется прецедентное право. Английские суды считают, что сторона, находящаяся в менее выгодном положении, зависит от процедуры раскрытия активов и показаний, предоставленных другой стороной, поэтому бремя доказывания в семейных спорах лежит не на истце, а на ответчике, который отказывается предоставлять информацию. Таким образом, исследуя причины непредоставления необходимых сведений, суд всегда руководствуется принципом защиты интересов экономически зависимой стороны.

Развод Ахмедовых

Развод супругов Ахмедовых признан самым дорогостоящим в истории английского правосудия.

Английский суд развел Татьяну и Фархада Ахмедовых в декабре 2016 г. и присудил бывшей супруге немногим менее половины их совместного состояния. Она получила право на 450 млн фунтов стерлингов наличными, коллекцию современного искусства стоимостью почти 150 млн фунтов стерлингов, особняк за 25 млн фунтов стерлингов в шикарном предместье Лондона и автомобиль Aston Martin. Уникальным также является тот факт, что супруга подала в суд и на своего сына, поскольку сочла, что он помогает ее мужу скрывать активы. В итоге суд признал сына г-жи Ахмедовой виновным и обязал выплатить матери более 100 млн долларов.

Татьяна буквально охотилась за активами бывшего мужа по всему миру. Например, в Дубае она пыталась получить в свое распоряжение девятипалубную яхту, но судебная тяжба была ею проиграна, поскольку суд эмирата счел вердикт английского правосудия противоречащим законам шариата и местному законодательству. Однако совсем недавно суд Маршалловых островов (государства, в котором зарегистрировано судно и под флагом

которого оно ходит) постановил, что законным владельцем семейной 115-метровой суперъяхты Ахмедовых Luna является Татьяна.

Развод Татьяны и Фархада Ахмедовых в России состоялся в 2000 г. Бывшие супруги являются гражданами Российской Федерации, но Татьяна имеет вид на жительство в Англии, и основная судебная тяжба происходила именно там. Сложность данного процесса заключается в наличии трастов и в том, что бывший муж всячески пытался скрыть их или перевести на третьих лиц.

Дело Голубовичей

В этом не менее интересном деле супругу не устраивало решение московского суда, поскольку она рассчитывала на более щедрые отступные. Сначала ее адвокаты добились в суде Англии признания недействительным российского развода Голубовичей. Более того, приняв к сведению их утверждения по поводу того, что женщина с двухлетней дочерью на руках может остаться без средств к существованию и даже быть вынужденной покинуть Соединенное Королевство, суд обязал Илью Голубовича выплачивать бывшей супруге содержание в 300 тыс. фунтов в год до окончания бракоразводной процедуры. Позже ему удалось обжаловать такое решение и доказать, что его развод с женой является действительным. Однако судья объявил, что стороны имеют крайне мало оснований для того, чтобы их развод рассматривался британским судом, поскольку оба проживают в Лондоне лишь с недавних пор и при этом большую часть времени проводят за пределами Великобритании. Также судья упрекнул Голубовичей в трате судебного времени.

Дело Бориса Березовского и Галины Бешаровой

По решению суда в бракоразводном процессе олигарх Борис Березовский выплатил своей супруге Галине Бешаровой 200 млн фунтов. Отступные для нее включали наличные средства, акционерный капитал, а также пентхаус в престижном многоэтажном доме в Лондоне неподалеку от Кенсингтонского дворца и одноименных садов. Г н Березовский и его

жена являлись гражданами России, их брак был зарегистрирован в Москве, однако в течение нескольких лет они проживали в Великобритании, поскольку именно там Борису Березовскому было предоставлено политическое убежище. Так что данный кейс также можно назвать вынужденным бракоразводным туризмом.

Дело Ротенбергов

Интересно, что данный процесс был засекречен. Основанием для этого послужило то, что материалы об «экстраординарном богатстве» супругов могли подвергнуть их жизнь опасности. Сам процесс назывался «Дело R v R». Британским СМИ запрещалось писать даже о самом факте проживания Натальи Ротенберг в Великобритании, на отечественные СМИ подобный запрет не распространялся. Супруги разводились сначала в московском, затем в лондонском судах.

Жена миллиардера заявила требования о признании брачного договора недействительным, что позволило ей получить половину его состояния.

Однако г-н Ротенберг пытался оспорить решение британского суда в части передачи ей их семейного особняка. Его адвокаты доказывали, что на самом деле особняк принадлежит компании Ravendark, а значит не может быть предметом разбирательства. Тем не менее лондонским судом было установлено, что конечным бенифициаром является г-н Ротенберг, а все остальное по факту было лишь отвлекающим маневром.

Дело Рыболовлевых

Не только Англия является лакомым местом для разводов. Так, Елена Рыболовлева подала на развод в суд Женевы, где проживала в течение последнего года. Позднее она инициировала разбирательства по разделу имущества сразу в нескольких судах. Г жа Рыболовлева обвиняла своего мужа в том, что он, желая избежать раздела имущества, оформил все активы на трасты, созданные в пользу дочерей, но фактически продолжал контролировать их.

В 2010 г. по поданному Еленой Рыболовлевой иску суд в Швейцарии постановил заморозить основные активы миллиардера, с тем чтобы разделить имущество. После этого, по версии Елены, ее бывший муж избавился от крупных пакетов акций «Уралкалия» (63 %) и «Сильвинита» (25 %), а полученные средства использовал для приобретения дорогостоящей недвижимости, в том числе для покупки у актера Уилла Смита особняка за 20 млн долларов. В свою очередь, представители г-на Рыболовлева утверждали, что бизнесмен задолго до начала бракоразводного процесса создал в интересах детей трасты, в которые передал свое имущество. Его адвокаты настаивали на неприкосновенности этих активов в части раздела имущества.

В 2014 г. женевский суд обязал г-на Рыболовлева передать жене половину своего состояния в размере 4,5 млрд долларов, а также некоторое имущество. Такое решение сделало бы бракоразводный процесс Рыболовлевых самым дорогостоящим в истории. Получив эти деньги, Елена Рыболовлева могла бы возглавить рейтинг богатейших женщин России. Однако миллиардер оспорил решение суда, и в июне вторая инстанция снизила размер выплаты в пользу супруги до 604 млн долларов. По решению суда, Елена Рыболовлева также получила два дома в Швейцарии.

Дело Потаниных

В период с 2014 г. по 2018 г. российские суды рассмотрели пять различных дел, возбужденных бывшей женой г-на Потанина. Все они были обжалованы, слушания проходили в Верховном Суде РФ и один раз в Конституционном Суде РФ. Также судебные

разбирательства велись на Кипре и в США.

В июне 2014 г. супруга получила инвестиционную визу в Великобританию. Позже в том же году она купила недвижимость в Лондоне, где постоянно проживала с начала 2017 г. Таким образом, подача ею заявления соответствовала разделу 15 (1) (b) закона 1984 года о супружеском и семейном судопроизводстве (Matrimonial and Family Proceedings Act 1984) на основании ее обычного проживания в Англии.

Проблема раздела имущества заключалась в том, что владение большей частью активов мужа было оформлено через трасты и найти конечных бенефициаров представлялось очень сложной задачей. Согласно британским законам для подачи иска с финансовыми требованиями после развода требуется разрешение суда, и, если его выдали без личного присутствия истца, ответчик может потребовать отменить выдачу такого разрешения. 25 января 2019 г. г-жа Потанина получила данное разрешение, но г-н Потанин оспорил его выдачу.

8 ноября 2019 г. суд изменил решение: отменил свое распоряжение и при повторном рассмотрении ходатайства г-жи Потаниной отклонил его. Высокий суд Лондона счел, что не должен рассматривать иск, в котором г-же Потаниной отказали на родине, так как она не имела в Англии ни бизнес-связей, ни активов. Судья указал на то, что в противном случае это может дать толчок бракоразводному туризму.

Г жа Потанина утверждала, что при разводе в 2014 г. получила лишь 41,5 млн долларов, что несоразмерно ее роли в создании бизнес-империи владельца «Интерроса». Тогда судья счел эти сведения ложными: на самом деле г-жа Потанина получила 84 млн долларов и еще 7,3 млн долларов на обеспечение детей, а также вскоре после развода приобрела в Нью-Йорке дом за 6,5 млн долларов.

Широкое обсуждение получило заявление г-на Потанина, о том, что жена консультировалась у английского адвоката и именно поэтому переехала в Англию.

Отказывая г-же Потаниной в удовлетворении ее требований, судья также указал, что ее аргумент по поводу поражения, понесенного в результате коррупции в России, является несостоятельным. Однако 13 мая 2021 г. английский суд вынес определение, согласно которому г-жа Потанина вновь может начать судебную тяжбу.

Иные дела

В деле российских граждан Васильевой и Шемякина суд в 2019 г. не признал мировое соглашение о разделе имущества, заключенное в суде РФ, и дал супруге разрешение повторно изучить вопрос его справедливости.

Основным аргументом для пересмотра дела стало то, что при заключении соглашения в российском суде супруга не обладала всей информацией об активах семьи, которые были прямо или косвенно оформлены на ее мужа.

Аналогичный подход был применен в деле Вилиновой против Вилинова в 2019 г. Суд негативно отнесся к попытке супруга оказать давление на жену путем предъявления претензий к ней подконтрольными ему компаниями, а также к отказу от раскрытия информации об активах. Суд предоставил г-же Вилиновой возможность требовать справедливости по английским стандартам.

Таким образом, можно сделать вывод, что женам бизнесменов выгодно обращаться для разрешения споров в зарубежные суды. При этом они имеют возможность раскрыть спрятанные активы мужа и как минимум получить хорошее содержание не только на детей, но и на себя.

Кроме того, активы, которые в России по формальным признакам гарантированно не признаются судом подлежащими разделу, в других юрисдикциях (в частности, в

Великобритании) вполне реально могут быть признаны совместно нажитыми исходя из принципа справедливости. Представляется, что в связи с этим многие продолжат следить за развитием событий в деле Потаниных, ведь именно в рамках этого дела суды особо подчеркнули недопустимость бракоразводного туризма в привязке к процессу. О том, есть ли у такого вида туризма будущее или же в отношении него наступит своего рода локдаун, мы узнаем совсем скоро.

> Можно сделать вывод, что женам бизнесменов выгодно обращаться для разрешения споров в зарубежные суды. При этом они имеют возможность раскрыть спрятанные активы мужа и как минимум получить хорошее содержание не только на детей, но и на себя

Юлия Андреева партнер практики частных клиентов адвокатского бюро S&K Вертикаль

СТАТЬИ СЕМЕЙНОЕ ПРАВО